

УДК: 130.2

АНТИНОМИЗМ КУЛЬТУРЫ И СОЦИАЛЬНЫЙ РАДИКАЛИЗМ

Ячин С.Е.¹, Пчелкина С.Е.²

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация

E-mail: ¹yachin.se@gmail.com, ²greet.svet@mail.ru

В статье рассматриваются принципы антиномичной философской рефлексии в отношении к такому социально-культурному явлению как социальный радикализм. Методологической основой для исследования выступает учение И. Канта об антиномиях чистого разума, а также идеи более поздних философов, в которых данное учение получило свое развитие. В статье представлены основные положения антиномичной аналитики и достоинства ее использования в контексте проблем философии культуры. Посредством антиномического анализа выявлены антропологические и культурные основания социального радикализма. Антиномия культуры определяется как имманентный конфликт культурной формы человеческого существования. Антиномизм культурного бытия обусловлен антиномичностью человеческой природы. Из антиномической сущности человека происходят антиномии культурного и социального бытия. Феномен социального радикализма рассматривается как “некорректная” реакция человека на антиномичные условия его социо-культурного бытия. Авторы исходят из убеждения, что причиной социального радикализма является неспособность или неготовность человека понимать культуру антиномически. В результате такой неспособности индивид идентифицирует социальное устройство с одной из сторон антиномического бытия культуры. Попытки подвести все содержание социального бытия под одно из начал культуры приводят к разрушению культуры и общества. Средством борьбы против как уже существующих или возможных вариантов социального радикализма является рациональная аналитика, исходящая из идеи антиномизма человеческой природы и антиномий культуры, как ее следствия.

Ключевые слова: Социальный радикализм, антиномизм культуры, И. Кант, современный философский дискурс, антиномичная рефлексия культуры.

1. Антиномизм как конститутивный принцип культуры

Современный дискурс наполнен контентом, где можно найти различные толкования о причинах социального радикализма. Но при всем их многообразии мало места объяснениям первого порядка – метафизическим. Политические, социальные, психологические, культурологические подходы – суть осмысления вторичного характера, поскольку и политика, и культура, и психика человека, и социальное устройство – суть проявления метафизического принципа – принципа антиномизма. Цель работы – объяснить природу социального радикализма с позиции антиномичного подхода. Мы исходим из убеждения, что именно в рамках антиномического подхода укладываются в некое единство во многом точные, но разрозненные выводы, содержащиеся в различных областях социального познания относительно социального радикализма. На определённом этапе научное познание должно перейти от аналитики фактов методами конкретных наук к

трансцендентальному анализу, как инструменту метафизического познания, поскольку вне метафизического, как предельно обобщенного, значит, всеобъемлющего осмысления, так и остаются без ответов многие вопросы практической жизни людей. Социальный радикализм, к сожалению, является реальностью на глобальном уровне, и в данный исторический период почти нет культурных сообществ, в которых полностью отсутствуют его проявления. Во многом распространённость радикализма обусловлена неправильным пониманием самой природы социального бытия, некорректным восприятием противоречий социальной жизни, что порождает неправильные выводы и практические действия, направленные на устранение этих сложностей. Актуальность исследования по данному вопросу обусловлена необходимостью осмыслить феномен социального радикализма с позиции неразрешимости социальных противоречий. Свои задачи мы видим в том, чтобы обосновать методологическую целесообразность антиномического анализа феномена социального радикализма, объяснить причину противоречий социо-культурного бытия и невозможность избавить общество от противоречий радикальными способами. Почему же из всего арсенала метафизики именно антиномический принцип был избран в качестве наиболее релевантного, на наш взгляд, поставленной задаче – понять природу социального радикализма? Потому что антиномизмом (хотя и не только им одним) пронизаны все человеческие формы существования, и, возможно, многие неустройства в его внутреннем мире и внешнем существовании объясняются наличием антиномических противоречий, от которых невозможно избавиться простым выбором одной из сторон. "... в истории нет и прогресса счастья человеческого, – пишет А. Н. Бердяев, – есть лишь трагическое, всё большее и большее раскрытие внутренних начал бытия, раскрытие самых противоположных начал, как светлых, так тёмных, как божественных, так и дьявольских, как начал добра, так и начал зла... Если можно утверждать какой-нибудь прогресс в истории человеческого сознания, так это обострение сознания, которое является результатом внутреннего раскрытия этого трагического противоречия человеческого бытия" [1, С. 150].

Антиномизм, т.е. противоречивость, есть конститутивный принцип всего, что исходит от человека. Но не каждое противоречие является антиномическим, и в данном случае мы придерживаемся того взгляда, что есть некоторое различие между кантовским понятием противоречия как антиномии и гегелевским пониманием противоречия как диалектического противоречия [2, С. 22-28]. Различие, усматриваемое из контекста рассуждений И. Канта и Г. Гегеля, есть условное различие, но в некоторых вопросах этот тонкий оттенок различия вдруг становится чрезвычайно важным. Диалектическое противоречие мыслилось Гегелем и его последователями как единство и борьба противоположностей так, что признавалось: "противоречие же есть корень всякого движения и жизненности; лишь поскольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, имеет побуждение и деятельно" [3, С. 520]. Невозможно отрицать, что любое физическое тело есть "единство и борьба" сил притяжения и отталкивания, силы центробежной и центростремительной, целого и части и пр. и пр. Тем не менее, у противоречия в смысле Гегеля есть ряд определенных ограничений, которые не позволяют

использовать гегелевский подход для объяснения многих явлений культуры. Об этом свидетельствуют соответствующие работы Ф. Ницше, Г. Зиммеля, О. Шпенглера, Н. А. Бердяева и др., чьи взгляды повлияли на формирование “антиномичной рефлексии культуры” в философском дискурсе XX века [4].

И. Кант в рассуждениях об антиномиях чистого разума указывает на наличие у человека (в разуме) антиномий, т.е. таких противоречий, которые никогда не разрешаются и не образуют того, что есть в гегелевском истолковании *диалектическим синтезом*. Ж. Делез в работе «Критическая философия Канта» на наш взгляд наиболее точно именовал их “различающимися по природе” интересами разума [5, С. 151], а сам И. Кант – *антитетикой чистого разума* [6, С. 264]. “Под антитетикой, – пишет Кант, – я разумею..., противоречие между догматическими по виду знаниями, из которых ни одному нельзя отдать предпочтения перед другим” [6, С. 399].

Антиномическое противоречие образуется из двух элементов одной и той же сущности, сущности разума, когда, пишет Кант, “мы употребляем свой разум не только для применения основоположений рассудка к предметам опыта, но и решаемся распространить эти основоположения за пределы опыта” [6, С. 340]. Каждое из этих противоречивых основоположений одинаково значимо и необходимо, но при этом оба находятся в состоянии жесткого противопоставления друг другу, *имманентного* конфликта, действуя на вытеснение своего *vis-a-vis*: “Эти умствующие положения всегда открывают... диалектическую арену для борьбы,... причем для последней победы... всегда старались, чтобы защитник доброго дела один удерживал за собой поле” [6, С. 401]. Таким образом, И. Кант указывает на особенный смысл антиномического противоречия: вытеснение, если случится, приведет к неизбежной гибели и победившей стороны, потому что противоречивость находится внутри одной и той же сущности. Антиномия есть имманентное противоречие между двумя сторонами одной и той же сущности, и каждая из сторон этой сущности зависит от наличия другой стороны, но при этом находится по отношению к ней в состоянии радикального конфликта – “войны до победного конца” и полного “уничтожения противника”.

2. Антиномизм vs радикализм

Антиномично жить трудно, и одним из древних чаяний человеческих было и остается стремление к гармонии, бесконфликтному единству. При этом ни одна историческая эпоха, ни одна культурная социальная организация не привела к этой гармонии. Во всяком случае, на вечные времена. На примере опять-таки конкретных исторических явлений можно видеть, что при попытке примирить противоречия в виде общей культурной формы или конкретного социального проекта возникает тенденция решить всё простым (на первый взгляд) способом – выбором одной из сторон. Именно так рождается социальный радикализм [7, С. 258-260]. Религиозный фанатизм, национальный шовинизм, расизм – суть исторические формы социального радикализма, поскольку в их основе лежит стремление направить всю энергию жизни людей только в одном направлении, абсолютно отсекая другое. Но как показывает история, такая стратегия решения антиномий еще менее жизнеспособна, нежели известные нам из истории формы социальной

гармонизации. Почему, тем не менее, возникают подобные явления? Объяснение, скорее всего, кроется в недостаточном уровне рационального осмысления.

Культура есть надстройка над разумным отношением человека к сущему, и в ней как в проекции, отражаются все принципы человеческой разумности, в том числе и антиномизм. Из антиномий человеческого разума происходят антиномии культурного и социального бытия.

Но из того, что культура есть разумная форма человеческого бытия, не следует, что каждый индивид её целиком осмысляет (т.е. осознает). Отдельно нужно ставить вопрос о том, как индивиды рефлексивно реагируют на фактичность своего пребывания в антиномиях культуры? Общий диагноз состоит в том, что почти никто не способен удержать в своем сознании и в своей социальной позиции медиальность – (проводящую функцию) – культурной формы. А между тем, именно это недомыслие и приводит сначала к зарождению радикальных настроений, потом идей, потом идеологий, и наконец, к радикальным действиям. Антиномичность культурной формы, не будучи целиком осмысленной, с “роковой” неизбежностью ставит индивидов на ту или иную сторону. Это и означает, что в обществе отношение к антиномиям, т.е. противоречиям бытия, является, как правило, поляризованным.

Исследователи, которые берутся за разъяснение сущности радикализма, апеллируют к определению следующего содержания: социальный радикализм есть “коренное, кардинальное преобразование социума”. В определениях, как правило, акцент делается на слове “коренной”, поскольку этимология самого термина радикализм имеет в своей основе слово “корень” [8, С. 12-17]. Но насколько соответствует своей идее тот радикализм, который осуществляется в истории человечества? Мы убеждены, что радикализм любого вида отталкивается от ложно истолкованного понимания того, что же именуется *коренной* проблемой социо-культурного бытия человека. И ни одна концепция социального радикализма не воспроизводит действительно *коренную* проблему бытия человека. Потому что ни в одной программе радикального переустройства общества нет действительно *коренного* объяснения недостатков социального бытия (возможно, кроме, христианского, но там радикальное переустройство мыслится как свершенное не самим человеком, а только посредством Бога). Коренной же причиной является сам человек, точнее, несовершенная природа человека. Несовершенство человеческой природы можно истолковывать по-разному. В нашем понимании, оно состоит в наличии противоречий между экзистенциальными свойствами человеческой сущности, что приводит к амбивалентности человеческого бытия или в кантовском выражении – антиномизму. Кто будет, отрицать, что в человеческой природе соединяются не соединимые (с точки зрения здравого смысла) способности, из которых составляются пары дуальностей: любовь и ненависть, вера и сомнение, страх и смелость, тревожность и безмятежность, жалость и жестокость и т.п.? Посредством этих экзистенциальных свойств человек формирует мировоззрение, а исходя из него – мир практических действий. И нет ни одного человеческого свершения, структура которого не носила бы отпечатка экзистенциального дуализма или, по-другому, бинаризма.

Экзистенциальный дуализм, преломляясь через акты мышления, преобразуется в трансцендентальный дуализм, т.е. в антиномии разума (по определению Канта). Именно в вопросе относительно антиномий, как неизбежных и неразрешимых противоречий разума философии И. Канта принадлежит исключительная заслуга в открытии тайников человеческого существования. Посредством антиномического подхода даются ответы, если не на все, то на очень многие вопросы человеческого существования. Но ответы эти носят исключительно умозрительный характер. Другими словами, человек понимает, что все его свершения будут носить двусмысленный характер, именно потому, что человек привносит в каждое свое решение и действие дуализм своей природы. Но человеку обычно требуется большее – узнать, как же с этим быть?

Радикализм заразителен именно простотой решения вопроса – надо удалить противоположный член. Но последствия такого решения всегда тяжкие. Во-первых, нет радикализма без насилия, поскольку нужно именно *отсекать, удалять, уничтожать* то, что в рамках той или иной радикальной идеологии обозначено в качестве *помехи* для установления того или иного рода гармонии. Насилие, в свою очередь, вызывает к отмщению. В результате, возникает некая форма гражданской войны: “глобалисты и антиглобалисты”, “социалисты и капиталисты”, “нацисты и интернационалисты”, “католики и протестанты” и т.п. Во-вторых, если удается радикальной идеологии вылиться в реальный социальный проект – систему социальной организации жизни в виде общества, сообщества, государства, общины и т.п. - в ней наблюдается некая жизненная ущербность и неполнота, которая сублимируется, если она не осознается, или имитируется, если осознается, в квази-формы. Но, так или иначе, воспроизводится то, с чем боролись, поскольку то, с чем боролись, является необходимым условием существования человека и человеческих сообществ. Так, в рамках социально-экономической модели условием жизни является и свободное предпринимательство, и плановое ведение хозяйства, в рамках социально-политического устройства важны две действительно противоположные проявления власти – единство власти и разделение властей, в социально-культурном контексте важно развитие и процветание, как отдельной личности, так и общества в целом.

3. Рациональная аналитика – преодоление радикализма

Как разрушать ту или иную идеологию радикализма или избежать ее зарождения? Наш ответ – рациональной аналитикой, исходящей из идеи антиномизма человеческой природы и антиномий культуры, как ее следствия.

Антиномии в культуре неизбежны по причине антиномизма сущности человека. И антиномии культуре необходимы, поскольку в них – полнота сущностных устремлений людей в любых проявлениях культурной жизни. Структура любой культурной формы, если подвергнуть ее аналитическому расчленению будет являть то, что в своей семиологической теории культуры Ю. М. Лотман осмысливал посредством понятия культурного кода. Благодаря антиномическому конфликту, который закодирован в каждом культурном явлении, культура может проявлять свои бытийные способности к сохранению, транслированию и созиданию: “Богатство внутренних конфликтов обеспечивает Культуру как коллективному

разуму исключительную гибкость и динамичность” [9, С. 45]. Лотман представлял культуру как целое, существующее в виде некоей структуры, внутреннюю сущность которой представляют бинарные оппозиции взаимосвязанных элементов. Бинарные оппозиции существовали в ментальном поле европейской культуры всегда, и их значение определяется стратегией “усложнения” мира: “на всех уровнях мыслящего механизма – от двуполушарной структуры человеческого мозга до культуры на любом из ее уровней организации – мы можем обнаружить биполярность как минимальную структуру” [9, С. 36]. Позиция Ю. М. Лотмана тождественна позиции Г. Зиммеля, который несколько ранее, утверждал, что рациональной рефлексии необходима двойственность в осмыслении бытия культуры, поскольку односторонность “превращает творчество в принцип вражды против всякой формы вообще” [10, С. 474]. Поэтому, отсекая то, что видится противоположным, мы теряем культуру, теряя культуру, мы теряем полноценного человека, и получаем недочеловека и квази-общество.

Антиномичный подход находит свою обоснованность и в контексте постмодернистских онтологий, которые радикально настаивают на равноправном существовании “чтойностей” разного рода. В постмодернистском сознании культура предстает осмысливающему её человеку одновременно: как необходимость и как свобода, как ограниченное бытие и как бытие безграничных возможностей, как простое и как сложное, безличное и личностное существование (см. четыре антиномии И. Канта) [6, С. 404-431]. Воспользуемся вариантами терминологии, которая предлагает современная французская мысль. Так, Ж.-Л. Нанси именует всё, что может случиться в этом мире «цвета, тени, кусочки, частицы ... горести и радости» все, т.е. всё то, что может быть различено, дифференцировано (*différence*), имеет отличное от другого существование - *corpus'om* [11, С. 158]. С этой точки зрения представление, выделенный акт мысли, идея, желание – такой же *corpus*, как дерево, лес, колония микробов и пр. Другой современный французский философ Э. Деландав своей “плоской онтологии” то же самое именует “ассамбляжем” [12], Б. Латур и Дж. Ло – “сборкой” [13]. Если же использовать более традиционную терминологию, то всё, что имеет место в мире (т.е. имеет отличное от “другого” существование) можно просто назвать событием – в соответствии с тем, как это мыслит А. Бадью [14]. Все эти концепции, имеют, на наш взгляд, преемственность с кантовским подходом в понимании антиномизма. И определенная заслуга философии постмодернизма видится в том, чтобы нагруженное негативными коннотациями концепт “противоречия” заменить на более мягкие выражения. Смягченное в этом контексте рациональное понимание антиномии есть не неразрешимое противоречие, а различающиеся возможности, альтернативность. Радикализм в этом контексте обезоруживается видением не конфликтности, а различающихся стратегий в устройстве сущего.

4. Антиномизм культуры как фактор интерсубъективности и социальной коммуникации

Современная философия дает ещё одно направление мысли на смягченное понимание антиномий. Это направление в той или иной степени связывается с

понятиями интерсубъективности, языка, культурной и межкультурной коммуникации.

Антиномии культуры проявляют себя в полной мере в пространстве разного рода интерсубъективных отношений, субъектность которых (подчеркнем это) конституирована языком. Такого рода равноправие не отрицает специфики той или иной сущности. Относительно культуры (и языка как её образцового выражения) можно заметить, что она существует только в процессе своей самореференции, т.е. описывая саму себя. Здесь мы опираемся на идеи, заложенные в теории самореферентных систем Н. Лумана, согласно которой источником специфических противоречий культуры, т.е. её антиномий, является именно самореферентность, которая вносит неустранимую двусмысленность в каждый факт культуры: в технику, в религию, в язык, в “естественные” потребности человека и пр. [2, С. 26-27].

Открытие, сделанное философией XX века в отношении феномена коммуникативности (или “общения”) облегчает процесс рефлексивного созерцания антиномий культуры, позволяя в них видеть необходимость “держаться двух сил сразу”. Сам механизм коммуникации соотнесения, сообщения предполагает наличие двух несводимых полюсов, если отталкиваться от тезиса, что коммуникация существует только в пространстве различий. Коммуникация не есть слияние одного с другим, но она делает осмысленным существование одного в пространстве сообщения с другим. Ю. Хабермас, говоря о принципе этики современной культуры, как этике коммуникативного дискурса, раскрывает её как способ вовлечения *Другого* “в его инаковости, которому не свойственны ни нивелировка, ни насильственное присвоение” [15, С. 110]. Но как показывает М. Маклюэн, современные системы масс-медиа (средства коммуникации) разрывают ткань интерсубъективной коммуникации, поляризуют её на взаимоисключающие стороны [16]. Одна из сторон закрепляется в той роли, которую сегодня приобретают масс-медиа, двигаясь от “UnderstandingMedia” к функции “Massage” [17].

Социальное пространство – это коммуникативное пространство, в котором всё служит средством сообщения, и, чем сильнее социальное бытие антиномически расчленено, тем интенсивнее культурные процессы, и тем сложнее и богаче человек своим внутренним содержанием, а социальное пространство – произведениями. В живой человеческой коммуникации, антиномичные различия обретают логику существования “одно – для – другого”. Библер В. С. назвал это “диалогикой” [18]. Различия “отрицают” друг друга, но в условиях коммуникации каждое различие существует только в отношении с иным.

Мы осознаем, что рациональная аналитика, приводящая рефлексю к видению антиномичности бытия, имеет свои собственные границы, обусловленные тем, что человеку надо всё же отвечать на вопрос: как быть? Из трансцендентальной рефлексии нельзя вывести конкретного практического совета, что, кстати, видимо, прекрасно понимал И. Кант, но Г. Гегель предложил выход, приписав

противоречиям имманентную способность к синтезу, т.е. объединению. Мы в этом отношении привержены позиции Канта, в соответствии с которой антиномии – есть абсолютно неразрешимые противоречия. Так как же быть человечеству, ведь нужно строить жизнь, которая для человека вне социума невозможна?

В рамках нашего исследования мы показали, что социальная неудовлетворённость неизбежна по причине лежащих в основе культуры неразрешимых противоречий человеческого бытия. Как проявление этой неудовлетворённости – критика социального строя, которая необходима так же, как необходима творцу критика его произведений, которая понуждает его не останавливаться на достигнутом и стремиться к лучшему. Но чтобы критика не приводила к радикальным проектам, накал критики необходимо направлять на рассмотрение того, с какими антиномиями человеческого бытия столкнулся тот или иной социум, и какой иной творческий ответ можно было бы предложить без радикальных отсечений.

Таким образом, мы попытались осмыслить социальный радикализм как феномен современной культуры через идею антиномичной сущности культуры, из которой проистекает антиномичность социального бытия. Наш вывод состоит в том, что социальный радикализм есть форма *не-корректного* разрешения противоречий культуры, основанная на ложном стремлении устранить саму противоречивость культуры, как таковую. Ложность принципа социального радикализма объясняется попыткой создания гармоничной культуры на основе одного культурного начала. Но любая попытка “радикального” решения противоречий неизбежно приводит не к развитию и обновлению, а к разрушению культуры, а вместе с культурой и социального бытия человека.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Смысл истории / Copyright YMCA, Paris, 1969. М.: Мысль, 1990. – 176 с.
2. Ячин С. Е., Пчелкина С. Ю. Почему вопрос о сущности культуры должен быть продуман антиномично? // Вопросы культурологии, 2018. № 9. – С. 22-28. – URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=35552941> (дата обращения: 14.02.2020).
3. Гегель Г. В. Ф. Наука логики / Пер. с нем. Б. Г. Столпнера // Гегель Г. В. Ф. Сочинения в 14-тт. Т.V (1). М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 813 с.
4. Пчелкина С. Ю. Антиномии культуры и философия: История и теория антиномичной рефлексии культуры. LAPLAMBERT Academic Publishing GmbH&Co. KG, 2011. – 135 с. – URL: <https://elib.dvfu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000882013> (дата обращения: 14.02.2020).
5. Делез Ж. Критическая философия Канта / Пер. с фр. Я. И. Свирского // Делез Ж. Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза, М.: ПЕР СЭ, 2001. – С. 145 – 225.
6. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Б. А. Фохта // Кант И. Соч. в 6-ти т. Т. 3. М.: Мысль, 1964. – 799 с. (Философское наследие)
7. Самойлов С. Ф., Плотников В. В. Концептуализация понятий социального и политического радикализма и экстремизма // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2015. № 4 (30). – С. 258-260.
8. Бороздин А. Н. Радикализм как социально-политический феномен // Вестник экономической безопасности, 2015. № 6. – С. 12 – 17.
9. Лотман Ю. М. Избранные статьи в трех томах. Т.1: Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин: Александра, 1992. – 247с.

10. Зиммель Г. Избранное. Т. 1. Философия культуры / Пер. с нем. А. В. Драное, М. И. Левиной, И. И. Маханькова, А. М. Руткевича, А. Ф. Филиппова, Г. А. Шевченко. М.: Юрист, 1996. – 671 с. (Лики культуры)
11. Нанси Ж. -Л. Corpus / Пер. с фр. Е. Петровской. М.: AdMarginem, 1999. – 255 с. (Коллекция "Философия по краям")
12. DeLanda M. A. New Philosophy of Society: assemblage theory and social complexity. London & New York: Continuum, 2006. – 160 p.
13. Law J. After Method: Mess in Social Science Research. London: Routledge, 2004. – 197 p.
14. Badiou A. Being and event / transl. [from the French] by Oliver Feltham. L.: Continuum, 2006. – 526 p.
15. Хабермас Ю. Вовлечение Другого. Очерки политической теории / Пер. с нем. Ю. С. Медведева. СПб: Наука, 2002. – 417 с.
16. McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man. N.Y.: McGraw Hill, 1964. – 318 p.
17. McLuhan M., Fiore Q. The Medium is the Massage: An Inventory of Effects. N.Y.: Random House, 1967. – 159 p.
18. Библер В. С. От наукоучения - к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. М.: Издательство политической литературы, 1991. – 414 с.

Yachin S.E., Pchelkina S.Y. The Antinomianism of Culture and Social Radicalism // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2020. – Vol. 6 (72). – № 3. – P. 60–69.

The article discusses the principles of antinomic philosophical reflection in relation to such a socio-cultural phenomenon as social radicalism. The methodological basis for the study is the teaching of I. Kant on the antinomies of pure reason, as well as the ideas of later philosophers, in which this teaching was developed. The article presents the main points of antinomic analytics and the advantages of its use in the context of the problems of cultural philosophy. Antinomial analysis reveals the anthropological and cultural foundations of social radicalism. The antinomy of culture is defined as the immanent conflict of the cultural form of human existence. The antinomism of cultural life is due to the antinomicity of human nature. From the antinomic essence of man, the antinomies of cultural and social being come from. The phenomenon of social radicalism is seen as the "incorrect" reaction of a person to the antinomic conditions of his socio-cultural being. The authors proceed from the belief that the cause of social radicalism is the inability or unwillingness of a person to understand culture antinomically. As a result, the individual identifies the social structure from one of the sides of the antinomic existence of culture. Attempts to reduce social life to only one of the principles of culture lead to the destruction of culture and society. The authors are convinced that rational analytics based on ideas about the antinomism of human nature and the antinomies of culture as its consequence will help overcome social radicalism.

Keywords: Social radicalism, antinomism of culture, I. Kant, modern philosophical discourse, antinomic reflection of culture.

References

1. Berdyaev N. A. Smysl istorii. [The meaning of the history] Paris, 1969. М.: Mysl, 1990, 176 pp.
2. Yachin S. E., Pchelkina S. Yu. Pochemu vopros o sushchnosti kultury dolzhen byt produman antinomichno? [Why the question of the essence of culture should be thought out antinomically] // Voprosy kulturologii. 2018. No. 9, pp. 22-28. - URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=35552941> (date of application: 14.02.2020)
3. Hegel G. V. F. Sochineniya, T5: Naukalogiki. [Writings, T5: Science of Logic] М.: Gosudarstvennoye sotsialno-ekonomicheskoye izdatelstvo, 1937, pp. 813.
4. Pchelkina S. Yu. Antinomii kultury i filosofiya: Istoriya i teoriya antinomichnoy refleksii kultury. [Antinomies of Culture and Philosophy: History and Theory of Antinomial Reflection of Culture] LAP

- LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011, 135 p. – URL: <https://elib.dvfu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000882013>(date of application: 14.02.2020).
5. Delez Zh. Kriticheskaya filosofiya Kanta[Kant's critical philosophy] // Delez ZH., Empirizm i sub"yektivnost: opyt o chelovecheskoy prirode po Yumu. Kriticheskaya filosofiya Kanta: ucheniye o sposobnostyakh. Bergsonizm. Spinoza. [Empiricism and subjectivity: Hume's experience of human nature. Kant's critical philosophy: the doctrine of abilities. Bergsonism. Spinoza.]M.: PER SE, 2001, pp. 145 – 225.
 6. Kant I. Sochinenia, T. 3: Kritika chistogo razuma. [Writings, Vol. 3: Critique of pure reason.] M.: Mysl, 1964, pp. 799.
 7. Samoylov S. F., Plotnikov, V. V. Kontseptualizatsiya ponyatiy sotsial'nogo i politicheskogo radikalizma i ekstremizma [Conceptualizing the concepts of social and political radicalism and extremism] // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVF Rossii, 2015. № 4 (30), pp. 258-260.
 8. Borozdin A. N. Radikalizm kak sotsial'no-politicheskiy fenomen [Radicalism as a socio-political phenomenon] // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti, 2015. № 6, pp. 12 – 17.
 9. Lotman Yu. M. Izbrannyye stat'i v trekh tomakh. T.1: Statyi po semiotike i topologii kultury. [Selected articles in three volumes. Vol.1: Articles on the semiotics and topology of culture] Tallin: Aleksandra, 1992, 247 p.
 10. Zimmel G. Izbrannoye, T. 1: Filosofiya kultury. [Selected writings, Vol. 1: Philosophy of Culture] M.: Yurist, 1996, 671 p.
 11. Nancy J.-L. Corpus [Corpus] Trans. by E. Petrovsky. Moscow: Ad Marginem, 1999, 255 p.
 12. DeLanda M. A. New Philosophy of Society: assemblage theory and social complexity. London & New York: Continuum, 2006, 160 p.
 13. Law J. After Method: Mess in Social Science Research. London: Routledge, 2004, 197 p.
 14. Badiou A. Being and event. L.: Continuum, 2006, 526 p.
 15. Habermas J. Vovlecheniye Drugogo. Ocherki politicheskoy teorii. [Involvement of the Other. Essays on political theory] St. Petersburg: Nauka, 2002, 417 p.
 16. McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man. N.Y.: McGraw Hill, 1964, 318 p.
 17. McLuhan M., Fiore Q. The Medium is the Massage: An Inventory of Effects. N.Y.: Random House, 1967, 159 p.
 18. Bibler V. S. Ot naukoucheniya - k logike kul'tury. Dva filosofskikh vvedeniya v dvadtsat' pervyy vek. [From science teaching to the logic of culture. Two philosophical introductions to the twenty-first century] Moscow.:Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1991,pp. 414.